15.03.2021 20:21:00

Минюст и ФСИН против сокращения тюремного населения

Бывших заключенных адаптируют к новой жизни под усиленным административным надзором

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: минюст, уии, бывшие заключенные, социализация, административный надзо, пробация, фсин

Многие вышедшие на свободу граждане оказываются поражены в правах из-за полицейского контроля. Фото с сайта www.fsin.gov.ru

Минюст создаст новую федеральную службу помощи бывшим заключенным, однако выстраивать ее будут на базе нынешних уголовно-исполнительных инспекций (УИИ). Юристы и правозащитники опасаются, что реализация инициативы именно в этом виде приведет лишь к ужесточению контроля над этой категорией граждан. Они напоминают, что в стране уже существует институт административного надзора за освободившимися людьми, которая больше препятствует их социализации, чем способствует. Решение о создании системы пробации как минимум показывает намерение побороться за сохранение бюджетных ассигнований в условиях сокращения тюремного населения. Но, похоже, нельзя исключать и того, что это некая подготовка к дальнейшему усилению репрессивного тренда.

Расширенное заседание коллегии Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) подвело итоги деятельности в 2020 году: количество заключенных по-прежнему снижается, условия содержания меняются в лучшую сторону – в общем, продолжается курс на гуманизацию.

Министр юстиции Константин Чуйченко одним из приоритетов ближайшего года обозначил создание службы пробации. И действительно, пояснила «НГ» управляющий партнер юридического Легес Бюро, член Ассоциации юристов России (АЮР) Мария Спиридонова, в Минюсте уже готовят по этому поводу ряд нормативно-правовых актов, в том числе проект закона «О системе пробации в РФ». К июню все эти документы должны быть представлены в правительство. Законопроект «установит единые принципы организации и осуществления контроля за лицами, получившими наказание, не связанное с реальным лишением свободы и изоляцией от общества, за условно осужденными лицами, а также за лицами, освобожденными от наказания условно-досрочно».

Новая структура, по ее словам, будет подведомственна Минюсту, а создадут ее на основе действующих УИИ. Кроме обеспечения исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества (обязательные и исправительные работы, ограничение свободы, условное наказание и др.), на нее планируют возложить функции контроля за поведением лиц, страдающих

наркозависимостью, которым предоставлена отсрочка от наказания. Система пробации также должна будет содействовать социальной адаптации тех, кто прежде был лишен свободы, и ряда других категорий граждан.

Как отметила Спиридонова, из зарубежного опыта следует, что наиболее эффективная модель системы пробации предполагает взаимосвязь между работниками службы и социально-реабилитационными программами, в том числе общественных организаций. Однако это требует принципиально новой кадровой политики, иных способов и методов финансирования всей этой деятельности, например применение технологии социального заказа. По мнению эксперта, в процессе реформирования УИИ и создания новой службы также предстоит решать законодательные проблемы – потребуются поправки в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы.

Проблемой будет и интеграция в систему пробации нынешнего института административного надзора за освободившимися гражданами. В настоящее время эти функции возложены на структуры МВД. В их обязанности входит предупредительная, разъяснительная и уведомительная работа, то есть индивидуальная профилактика поднадзорных, их учет, наблюдение за ними, осуществление разыскных мероприятий. Поэтому в связи с тем, что Федеральная служба пробации будет под Минюстом, можно предположить, что институт административного надзора войдет в компетенцию службы пробации в качестве одного из основных направлений деятельности.

Однако, по мнению многих экспертов, пробация в варианте Минюста не имеет ничего общего с реальной помощью людям. Она будет использована лишь для усиления контроля над гражданами, заявил «НГ» руководитель Независимого комитета против пыток и коррупции Gulagu.net Владимир Осечкин. Эксперты напомнили, что сейчас в стране есть механизм присмотра за бывшими осужденными – это режим административного надзора, который как раз вызывает массу нареканий. Находясь под таким надзором, годами фигуранты не могут свободно ездить в отпуска или командировки. Кроме систематического отмечания в полиции им могут назначить запрет на выход из квартиры в ночное время, посещение развлекательных учреждений, причем не принимая во внимание никаких нюансов, связанных с работой или семьей. Уже было немало попыток оспорить этот надзор в Конституционном суде, но тот все время указывает, что «установление административных ограничений не может рассматриваться как возложение ответственности за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением, или ее отягчение».

По данным Судебного департамента при Верховном суде, за первую половину 2020 года одобрено порядка 23 тыс. заявлений об установлении административного надзора. За несоблюдение установленных ограничений за этот же период около 86 тыс. поднадзорных были привлечены к административной ответственности, из них примерно 2,2 тыс. заново получили реальный срок за нарушение режима.

По словам управляющего партнера AVG Legal Алексея Гавришева, «сами принципы работы, а главное, цели ФСИН противоречат тем целям и принципам, которые декларируются в проекте по созданию системы пробации». Он считает, что новую службу надо было бы создавать на основе тех общественных организаций, которые существуют сейчас при исправительных учреждениях.

Служба пробации расширит функции существующих УИИ, что повлечет необходимость расширения их штата и новые расходы на содержание чиновников, пояснил «НГ» адвокат, руководитель уголовной практики «BMS Law Firm» Александр Иноядов. По его словам, «для эффективной профилактики повторной преступности необходимы не только контроль, но и активное содействие в социализации, адресные внимание и помощь». Иноядов предупредил, что будет проблемой и сугубо административная установка на достижение сотрудниками плановых показателей, а не на реальное улучшение качества надзора.

Как заметил председатель КА «Вашъ юридический поверенный» Константин Трапаидзе, «большая часть заключенных так и не социализировалась, они косвенно поражены в правах». Хотя, отбыв наказание, де-юре человек становится полноценным членом общества, но, скажем, на работу таких граждан принимают с трудом. И способствует этому в том числе и административный надзор. Поэтому к системе пробации должны быть подключены общественные институты. Но пока ситуация такая, что обсуждение законопроектов началось, а представители гражданского

общества в нем не участвуют. Эксперт подтвердил, что в некоторых случаях административный надзор действительно становится повторным наказанием. К примеру, возникают споры из-за неопределенности запрета «посещения мест проведения массовых мероприятий». Одни суды подразумевают под этим лишь митинги, другие распространяют запрет даже на выход в кино. Важно, заметил эксперт, чтобы пробация не превратилась в еще один контрольно-надзорный орган.

Между тем, напомнил «НГ» член АЮР Дмитрий Уваров, права бывших осужденных на сегодня и так закреплены в ст. 182 УИК. Освобождаемые от ареста или лишения свободы имеют право на трудовое и бытовое устройство и получение соцподдержки. В том числе на получение единовременного денежного пособия или материальной помощи, если доход такого человека ниже прожиточного минимума. «Также бывший осужденный имеет право на поддержку регионального соццентра в решении жилищных и прочих проблем на первое время и помощь регионального центра занятости населения в поиске работы», – рассказал он. Однако на практике программ помощи отсидевшим нет. При выходе на свободу они могут рассчитывать лишь на 850 руб. подъемных и билет до дома. Это часто приводит к тому, что бывшие заключенные идут на рецидив – и возвращаются назад в привычные условия, отметил Уваров.